

Твой голос в этом мире: как сибирские фольклористы изучают личные песни коряков

В традиционной корякской культуре у каждого человека есть своя личная песня. Это та мелодия, которую в разных вариантах он напевает в течение всей своей жизни. Это тот мотив, который его потомки будут исполнять после, вспоминая о нем. Вместе с учеными Института филологии СО РАН мы приглашаем вас заглянуть в сакральную глубину личных песен коряков через призму отдельно взятой судьбы.

Как у Надежды Семёновны появилась ее личная песня

21 апреля 2006 года на севере Камчатки произошло сильнейшее землетрясение. В зону бедствия попало в том числе село Корф. Люди в панике выбежали на улицу. Они слышали скрип зданий, видели, как раскачиваются дома, ощущали, как земля уходит из-под ног. В результате поселок оказался почти полностью разрушен, из него эвакуировали более 800 семей. Именно после этого землетрясения, получившего название Олюторское, к 57-летней жительнице Корфа чавчувенке Надежде Семёновне Кузнецовой-Кергувье пришла ее личная песня. Тогда же она стала исполнять личные песни предков.

Личная песня Надежды Семёновны <https://youtu.be/3Nz4Gw5t4m0?si=RjjraAVV9CYkV6i5>

Надежда Семёновна (национальное имя Нутэ́нэв'ыт) родилась в конце января 1949 года в тундре, недалеко от села Верхние Пахачи Олюторского района Корякского национального округа, в зажиточной оленеводческой семье. У ее деда было более трех тысяч оленей. Их род относился к чавчувенам (чауча), по-русски они называли себя чукчами.

Нередко коряки-чавчуveni считают себя чукчами (слово «чукча» производное от чаучу), а коряками они именуют оседлых коряков-нымыланов.

Надежда Семёновна выросла в тундре, но дальнейшая ее жизнь уже не была так тесно связана с традиционным промыслом: она окончила интернат в поселке Тиличики, торговое училище в Петропавловске-Камчатском, получила высшее образование в Хабаровске. Работала секретарем сельского совета села Средние Пахачи, а затем некоторое время его главой, на пенсии до отъезда на юг Камчатки была заведующей музеем в Тиличихах. Надежда Семёновна любила родную культуру, участвовала в традиционных праздниках, обрядах, но до землетрясения личные песни предков не исполняла и своей личной песни у нее не было. Хотя, по рассказам старожилков, когда-то личная песня у каждого чавчувена появлялась уже к 16–18-ти годам.

Личные песни коряков исследуют ученые Института филологии СО РАН старший научный сотрудник ИФЛ СО РАН кандидат искусствоведения Екатерина Леонидовна Тирон и старший научный сотрудник ИФЛ СО РАН кандидат филологических наук Татьяна Александровна Голованёва в рамках подготовки корякских томов для серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Н. С. Кузнецова-Кергувье на своей кухне с Т. А. Голованёвой и Е. Л. Тирон

«Традиция исполнения личных песен у коряков сохраняется до нашего времени, однако она трансформировалась под воздействием самодеятельных сценических форм, актуальных для XX века, и окружающего информационно-звукового ландшафта. Сейчас чавчувенны исполняют песни предков в архаической форме, уже не так много. При этом личные песни коряков как этнокультурный феномен совершенно не изучены, несмотря на то, что фонд записей обширный, а первые образцы песен были зафиксированы участниками Джебуповской экспедиции еще в начале XX века», — рассказывает Екатерина Тирон.

В 2019 году сибирские фольклористы составили специальный опросник и отправились на Камчатку, чтобы описать этнокультурный контекст бытования песен, зафиксировать современные представления носителей этой традиции и их личные мелодии. Во время этой экспедиции ученые впервые встретились с Надеждой Семёновной Кузнецовой.

Личная песня как способ сказать «я здесь»

Личная песня для каждого чавчувена является своеобразным музыкальным паспортом, по которому окружающие могли идентифицировать его семейно-родовую принадлежность. При жизни человек сам поет свою песню, а когда он уходит, память о нем сохраняется не только в воспоминаниях, но и в его личной мелодии, которую исполняют потомки.

«Личная песня по-корякски называется зуликул — голос. Она — твой голос в этом мире. Как у любой птицы есть свой напев, также и у каждого человека есть свой голос. Песня всегда была вокруг, в праздниках, в быту. Мама сидит, шьет, поет песню. Папа проснулся, у него утренняя песня одна — сигнал, что пора вставать, «воронятки мои, просыпайтесь», вечерняя — другая. Текст может быть абсолютно любой, какой сейчас, в данный момент, нужен. Ситуации разные бывают: на упряжке человек едет много часов один, метель началась. Поет, как бы гово-

рит всем вокруг: «Я здесь». В тундре звук далеко разносится. Жена слышит песню и понимает, что через пару часов муж вернется», — рассказывает Екатерина Тирон.

«Мама говорит своему маленькому сыну, который остается один в юрте: «Сынок, ты песню пой, чтобы олени слышали, что ты с ними, и чтоб волки слышали, что хозяин есть, значит, нападать нельзя», — приводит цитату из воспоминаний оленевода Н. И. Тынетэгина Татьяна Голованёва.

Личная песня — не акт личного творчества. Ее не сочиняют. Считается, что она сама должна выбрать человека. Зачастую это происходит после сильных переживаний или во сне. Потеря родного человека, жизненные проблемы, болезни или рождение детей, большая радость от встречи — всё это импульсы к появлению личной песни. Она рассматривалась как атрибут взросления, и раньше взрослому человеку было даже неловко ее не иметь. «Личные мелодии из репертуара Надежды Семёновны представляют собой своеобразную «бестекстовую» песенную поэзию, основанную на многократно повторенных слоговых распевах. Лишь изредка могут появляться отдельные слова и даже фразы (они варьируются в зависимости от ситуации). Продолжительность тоже может быть разной. Константа — это мелодические обороты, ритм. Поэтому по-русски такие песни часто называют личными мелодиями», — отмечает Екатерина Тирон.

По традиции, при исполнении чужой личной песни нужно соблюдать определенные правила. Так, до или непосредственно в начале пения надо было обязательно назвать имя человека, чью песню собрались исполнить. Если кто-то пел чужую личную песню без ведома владельца, это осуждалось. Считалось, что таким образом поющий забирает ее охранительную силу, и у хозяина песни из-

за этого могут возникнуть неприятности. Исполнять песни младших родственников, даже если их хозяин уже перешел в категорию ушедших, в корякской традиции строго запрещено, потому что нарушается естественный ход жизни — передача духовных и материальных ценностей от старшего к младшему поколению.

«Личные песни можно сравнить с национальным орнаментом. Непосвященному человеку кажется, будто всё одно и то же: те же цвета, те же рисунки. Но люди в традиции каким-то образом отличали, какая хозяйка это сделала, из какого рода, из какой семьи. Также и с личными песнями. Одна информантка нам рассказывала, что когда на концерте исполнялась личная песня, они могли легко определить, из какого села был ее хозяин», — говорит Екатерина Тирон.

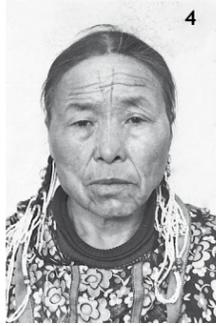
Личная песня как способ общения с предками

Исполнение песен умерших родственников в корякской культуре выступало своеобразным способом общения с ними. Именно по желанию предка его личная песня исполнялась или не исполнялась. Если песня забывалась, значит, так пожелал ее хозяин. Как правило, родовые песни пели на обрядах и праздниках. Считалось, что предки приходят, чтобы способствовать благополучному совершению определенных ритуалов.

«В категорию предков чавчувенны попадают очень много людей, потому что детей в семьях рождалось много, а к родственникам причислялись и сводные. К тому же до установления советской власти в состоятельных семьях оленеводов, из которых происходит Надежда Семёновна, была распространена традиция двоеженства. Раньше помнили песни трех-четырех поколений — тех, кого человек успевал застать при жизни. Песни прадедов чаще приходили уже через кого-то из родственников», — отмечает Екатерина Тирон.

Во время интервью с Надеждой Семёновной ученые попытались построить ее родовое древо, чтобы разместить на нем личные песни. Исследователи успели записать чавчувенские и русские имена 182 людей (из них 64 — старших родственников), и это были далеко не все, кого помнила Надежда Семёновна. Но песни она смогла исполнить только пятерых: деда по отцовской линии, дяди по отцовской и двоюродного дяди по материнской линиям, песню матери, а также песню мужа. Именно с этими людьми на протяжении жизни она общалась наиболее тесно. В ее репертуаре преобладают песни мужчин, потому что, по словам исполнительницы, они пели гораздо чаще женщин, и в быту, и на праздниках.

«Когда Семёновна рассказывала нам о своих предках, в ее голосе звучала необычайная гордость, какие они были сильные, мощные. Она пела, пытаясь

Фотографии некоторых членов семьи Надежды Семёновны: дядя Килькут (1), мама Мулина Анна (2), дедушка Инмахач (3), бабушка Киевнеут (4), старшая дочь Надежды Семёновны Инна (Кылюк) в детском меховом комбинезоне кейкей, который сшила бабушка Муллинуэ (5)

подражать им, в том числе и темброво. Например, в личной песне деда, который отличался сильным, властным характером, произносила рычащие звуки», — отмечает Екатерина Тирон.

Песня деда Надежды Семеновны
https://youtu.be/gxualY_kNTE?si=Bd4Qmyu8PtL7Q6eS

Личная песня как способ излить тоску

Одна из главных функций личной песни — позволить человеку выразить чувства, излить душу, испеться в радостные или трагичные периоды жизни. В корякской культуре на горевание по умершим был наложен строгий запрет.

«По представлениям коряков, когда человек уходит, нельзя его расстраивать. Если ты сдерживаешь свои слезы, ты заботишься о нем, поддерживаешь его в момент перехода, чтобы он ушел спокойно, без тоски», — поясняет Татьяна Голованёва.

На похоронах в традиционной культуре коряков не принято плакать, а наоборот, нужно веселиться, шутить. Не оставляя покойного одного, проводят совместную ритуальную трапезу, играют «с ним» в игры, например в карты. Само восприятие смерти у коряков совсем другое, нежели в европейской парадигме. Их мир мертвых очень похож на этот мир. Там люди, как раньше, живут в ярангах, одеваются в традиционные меховые одежды, а в какой-то момент опять перерождаются в ком-либо из своих потомков.

Иногда через личные песни умершие родственники могли посылать определенные сигналы. У Надежды Семёновны есть история, как ее свекровь сожгла свою кухлянку для Килькута, родного дяди Надежды Семёновны. Шить кухлянку — очень трудоемкая работа, но родственник попросил, значит, надо, ничего не поделаешь.

«Когда мы рисовали родовое дерево Надежды Семёновны, нам было удивительно, что там нет ни одного случайного человека. Когда появляется ребенок, коряки с помощью специального гадания

или по снам узнают, кто из предков снова пришел в этот мир. Называют младенца тем же именем и тем же термином родства (например, ылла ‘мама’, ыннив ‘дядя’). Фактически всех членов одного рода можно объединить ниточками реинкарнации. Получается, в смерти нет ничего трагического. Рано или поздно человек переродится и придет в свою семью заново», — рассказывает Екатерина Тирон.

Запрету на рыдания по умершим может быть дано и другое объяснение. «На мой взгляд, это некий механизм адаптации психики, который выработала культура, чтобы предотвратить нагнетание трагических переживаний в душе человека, неизбежных и даже частотных в экстремальных условиях Севера. Смертность среди коряков была высокая, особенно детская. У родителей Надежды Семёновны родилось 11 детей, из них выжили только шестеро. Перед ней трое мальчиков не доживали и до года. Когда родилась четвертая, девочка, мама сначала даже не стала шить для нее комбинезончик, потому что не надеялась, что малышка выживет», — говорит Татьяна Голованёва.

Личная песня позволяла человеку излить тяжелые эмоции, которые раздирали его изнутри. Он начинал петь, и через это потихоньку восстанавливался. «Когда у человека случалось какое-то несчастье, он начинал исполнять песню. Все слушали, никто не перебивал. Человек пел, пока душа не изольется слезами или радостью, и это могло длиться часами», — рассказывает Екатерина Тирон.

Личная песня мамы Надежды Семёновны
<https://www.youtube.com/watch?v=B6iaghdcKKU>

Личная песня как зыбкий научный объект

«Как известно специалистам, фольклор живет в вариантах. Но Камчатка — регион отдаленный (особенно если говорить о селах Корякского округа). Нередко складывается ситуация, когда исследователи могут приехать туда только один раз. Зачастую у нас есть лишь один образец песни, и нет возможности сравнить, как эту же песню исполняет другой человек или тот же человек в другой раз. И нам поступают претензии: как вы можете анализировать фольклорный текст, записанный только в одном варианте? Вы уверены, что он

Надежда Семёновна Кузнецова показывает семейный бубен и свою детскую шапочку пэңкэн, которая бережно хранится в семье

живет в традиции? Может быть, это случайность, авторское творчество?» — рассказывает Татьяна Голованёва.

В случае с Надеждой Семёновной эту проблему удалось преодолеть. Во-первых, после 2019 года исследователи ИФЛ СО РАН встречались с ней еще несколько раз и повторно записывали личные песни ее и ее родственников. Во-вторых, заведующая отделом сохранения нематериального культурного наследия Камчатского центра народного творчества Мария Евгеньевна Беляева передала ученым записи песен Надежды Семёновны, сделанные во время экспедиции в Олюторский район в 2010 году. В-третьих, в 2008 году на Камчатке была финская исследовательница Пия Сирала, ей также удалось зафиксировать песни Надежды Семёновны. Несколько разновременных вариантов одной и той же песни позволяют ученым сделать свое исследование более объективным.

Надежда Семёновна

11 ноября 2023 года Надежда Семёновна «ушла к верхним людям». Теперь ее песня перешла в категорию песен предков.

«Смерть Надежды Семёновны стала для нас полной неожиданностью. Мы с ней плотно работали над расшифровкой и комментированием национальных текстов, часто созванивались. Казалось, впереди еще много времени. Это вообще проблема полевок: остаются горы необработанного материала, которые потом в большинстве случаев оседают в архивах или просто теряются. Уже сейчас в корякских сказках есть лексика, значение которой современные носители не знают. А если их не будет, у кого ты спросишь? “Голый” материал не такой информативный, но когда есть комментарии человека из традиции, текст оживает. По этой причине я почти перестала записывать новые тексты. Успеть бы подготовить к публикации уже собранный материал. Так, мы планируем выпустить книгу о Надежде Семёновне в нашей серии “Голоса корякской культуры”», — рассказывает Татьяна Голованёва.

Обработка полевого материала занимает много времени, которое необходимо для подготовки качественной научной публикации полевых записей. В экспедициях между учеными и героями их исследований складываются человеческие отношения, и люди ждут, что эти отношения будут продолжаться и после. Им нужна ответная реакция, общение, им хочется увидеть результат того, что они рассказали, опубликованным в книге.

«Я много раз слышала: “Вот вы нас всё записываете-записываете, а какой в этом толк? Результата не видно!” Не всегда люди успевают увидеть этот результат. Перефразируя известную фразу “у каждого врача есть свое маленькое кладбище”, можно сказать, что у каждого фольклориста есть свое маленькое кладбище надежд. Нередко мы не справляемся с зафиксированным в экспедициях материалом, не доводим его до публикации, и в итоге он просто исчезает», — говорит Татьяна Голованёва.

Традиция исполнения личных песен на Камчатке всё еще жива. Их поют и на севере региона, и в Петропавловске-Камчатском. Правда, на сцене, в выступлениях народных ансамблей, они звучат иначе.

«Молодое поколение уже с трудом говорит на корякском языке. Они воспитаны на другой музыке, на сценической форме этнического музыкального искусства. Между ней и традиционными корякскими песнями такая же пропасть, которая в свое время образовалась между истинным русским фольклором и тем, что исполняли на эстраде. В этом году камчатские коллеги пригласили меня в экспедицию в поселок Тилички, где я была ровно 20 лет назад. Будет возможность посмотреть, в каком виде сохраняется архаическая традиция исполнения личных песен сегодня», — рассказывает Екатерина Тирон.

Личная песня дяди Надежды Семёновны
https://youtu.be/j60Kx_MkoVQ?si=T8b8KvCuz84dxxSP

Диана Хомякова
Фотографии и видео предоставлены исследователями